

А.С. Писарихина

*Московский государственный областной гуманитарный институт,
г. Орехово-Зуево*

**ПОНЯТИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ, АДЕКВАТНОСТЬ И
ПОЛНОЦЕННОСТЬ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ
CONCEPTS OF EQUIVALENCE, ADEQUACY AND COMPLETENESS IN
TRANSLATING**

Ключевые слова: эквивалентность, эквивалент, адекватность перевода, полноценность перевода, качество перевода.

Keywords: equivalence, equivalent, adequacy of translation, completeness of translation, the quality of translation.

Вопрос оценки качества перевода занимает важное место в переводоведении. Этой проблемой занимались отечественные и иностранные исследователи. Особенно большой вклад внесли Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, В.Г. Гак, Дж. Кэтфорд, Р.К. Миньяр-Белоручев, Ю. Найда, Л.Л. Нелюбин, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Р. Якобсон.

Тем не менее, нельзя считать эту проблему до конца разрешенной т.к. многие предложенные концепции противоречат друг другу. В лингвистической теории перевода фактически нет единого критерия для оценки качества переводимого текста.

В данной статье мы будем говорить о понятиях «эквивалентность», «адекватность» и «полноценность», которые используются для оценки качества перевода.

Термин «эквивалентность» существовал в философии задолго до появления теории перевода. В философском словаре дается такое определение:

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ (лат. равносильный, равнозначный) в логике - отношение между высказываниями (суждениями, предложениями, формулами), выражающие тот факт, что два высказывания имеют одинаковые значения истинности (т. е. оба истинны или оба ложны). Термин «эквивалентность» употребляют и в более широком смысле - для обозначения всевозможных отношений типа равенства, т. е. отношений, обладающих свойствами рефлексивности, симметричности и транзитивности (Философский словарь, 1981: 388).

В переводоведении Я.И. Рецкер представляет «эквивалент» как постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста. Эквиваленты, по его мнению, выполняют роль катализаторов в переводе, в первую очередь эти единицы перевода проясняются в сознании переводчика и помогают понять значение окружающего контекста и всего высказывания в целом, даже при наличии незнакомых для него слов (Рецкер, 2006: 13).

По мнению Я.И. Рецкера определение эквивалента как «правильно найденного слова» неверно, но именно такое понимание эквивалента стало преобладающим в теории перевода. В своем труде «Теория перевода и переводческая практика» Я.И. Рецкер определяет «эквивалент» как переводческое соответствие с минимальной зависимостью от контекста (там же, с. 13). Вслед за Л.Л. Нелюбиным мы будем придерживаться следующего определения:

эквивалент – 1. Единица речи, совпадающая по функции с другой, способная выполнять ту же функцию, что другая единица речи. 2. В теории эквивалентных соответствий, эквивалентом называют постоянные равнозначные соответствия между единицами исходного и переводного текста, не зависящие от контекста. 3. Слово или выражение целиком и полностью совпадающее со словом или выражением оригинала, т.е. прямое соответствие, не зависящее от контекста (Нелюбин, 2003: 253);

эквивалентность – 1. Смысловая общность приравняемых друг к другу единиц. 2. Охватывает отношения как между отдельными знаками. Так и между текстами. Эквивалент знаков еще не означает эквивалент текстов, и, наоборот, эквивалентность текстов еще не подразумевает эквивалентность всех их сегментов. При этом эквивалентность текстов выходит за пределы их языковых манифестаций и включает также культурную эквивалентность. 3. Термин «эквивалентность» и «эквивалентный» имеют ввиду отношения между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. 4. Эквивалентность – это особый случай адекватности (Нелюбин, 2003: 253).

Под **эквивалентностью исходного текста (ИТ) и переводного текста (ПТ)** понимается равноценность ИТ и ПТ, которая достигается при соблюдении трех условий: (1) ПТ должен обладать по отношению к своим адресатам тем же потенциальным воздействием, что и ИТ по отношению к своим адресатам; (2) ПТ должен быть в максимальной возможной мере текстуальным аналогом ИТ; (3) ПТ не должен содержать отклонений от ИТ, входящий за рамки трансформаций, допустимых в переводе (в противном случае перевод превращается в другую форму языкового посредничества) (Нелюбин, 2003: 254).

Я.И. Рецкер говорит о том, что «для переводчика стабильные словарные соответствия имеют большое значение. Они являются как бы опорными точками текста перевода (особенно устного), поскольку такие эквиваленты почти всегда можно использовать „готовыми“, в неизменном или незначительно варьируемом виде, и это позволяет сосредоточиться на других, более сложных для перевода отрезках. Впрочем, это не освобождает переводчика от обязанности внимательно анализировать ситуацию и контекст, ибо они могут обусловить настолько нестандартное использование слова или словосочетания, что даже самый устойчивый эквивалент окажется в данном случае неприемлемым» (Рецкер, 2006: 13).

Я.И. Рецкер выделяет «полные эквиваленты» и «частичные эквиваленты». «Полные эквиваленты» встречаются чаще всего среди географических названий, собственных имен и терминов и, следовательно, представляют собой не столь частое явление (например, дуб – *die Eiche*, ель – *die Tanne*, клен – *der Ahorn* и даже терновник – *die Schlehe*). «Частичные эквиваленты», по его мнению, не попадают под определение равнозначных соответствий, не зависящих от контекста, поскольку перевести многозначное слово можно только с помощью контекста. Сравним:

Der Wagen des Sonnengottes — колесница Феба [Аполлона];

Großräumiger Wagen — большегрузный вагон;

Den Wagen führen — водить машину, управлять автомобилем.

А если ограничить понятие эквивалента лишь «полными эквивалентами», то выяснится, что речь идет о довольно редком явлении, которое нельзя считать ориентиром, помогающим переводчику «понять значение окружающего контекста и всего высказывания в целом» (Рецкер, 2006: 15).

В качестве примера «полных эквивалентов» рассмотрим часть предложения из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».

(0) – оригинальный текст

Хмель, глушивший внизу кусты бузины, рябины и лесного орешника... (Гоголь, 2007: 122).

(1) – текст перевода

Hopfen, der sich von unten an Fliedergebüsch, Eschen und Nussbäumen aufschwang... (Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Ph. Löbenstein, 1977: 158).

(2) – текст перевода

Hopfen, der sich mit seinem dichten Geflecht Holundersträucher, Ebereschen und Haselbüsche ... (Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von O. Buek, 1956: 120).

(3) – текст перевода

Wilder Hopfen, der sich um Holunder, Ebereschen und Nußsträucher gerankt hatte... (Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von F. Ottow, 2005: 141).

(4) – текст перевода

Wilder Hopfen, der unter sich Holunder, Ebereschen und Haselnussbüsche erstrickte... (Gogol, 2009: 151).

(5) – текст перевода

Hopfen, der von unten Holunderbüsche, Ebereschen und Haselnusssträucher überwuchert hatte... (Gogol, 2009: 140).

При сравнении переводов мы видим, что во всех случаях переводчики не испытывают трудностей при передаче полных эквивалентов и используют для передачи слов *хмель, рябины и лесного ореха* эквивалентные слова немецкого языка, а именно *Hopfen, Eschen, Nussbäume* или *Nußstrauch*, что еще раз подтверждает, что полные эквиваленты встречаются в практике, но

нечасто. Единственное разногласие вызвал перевод словосочетания *куст бузины*, Фл. Лебенштайн дает в качестве перевода немецкое слово *Fliedergebüschchen*, которое означает *куст сирени*, что нельзя считать эквивалентом. Следует упомянуть, что именно перевод Фл. Лебенштайна был первым переводом поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык, вышедший в свет спустя один год после публикации поэмы в России. Другие переводчики дают эквивалентный перевод *Hopfen*.

Определяя условия переводческой эквивалентности, Дж. Кэтфорд пишет: «Для того чтобы существовала переводческая эквивалентность, необходимо, чтобы как исходный, так и конечный тексты были бы соотносимы с функционально релевантными признаками данной ситуации» (Кэтфорд, 2005: 94). Под функционально релевантными признаками ситуации подразумеваются признаки, существенные с точки зрения коммуникативной функции текста в данной ситуации. Функциональная релевантность не может быть точно определена и устанавливается чисто интуитивно на основе широкого экстралингвистического контекста (Швейцар, 1988: 78).

Ранее было сказано, что эквивалентность – это особый случай адекватности. Адекватность перевода предполагает верную передачу смысла и формы. Понятие «адекватности» пришло на смену понятию «верности» перевода оригиналу как имеющему недостаточно научный характер и отличающемуся нечеткостью (Макарова, Долуденко, 2008: 40). Но понятие «верности» по-прежнему встречается в переводческих исследованиях. У Ж. Деррида читаем «В переводе нет, и не может быть другого правила, кроме верности перевода оригиналу» (Деррида, 1996: 71). Р.К. Миньяр-Белоручев пишет, что адекватный перевод предполагает воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка (Миньяр-Белоручев, 1996: 187).

Таким образом, мы имеем следующее определение адекватности: **Адекватность** – соответствие выбора языковых знаков на языке перевода тому изменению исходного текста, которое избирается в качестве основного ориентира процесса перевода. Адекватность перевода – 1. Воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка. 2. Тожественная информация, переданная равноценными средствами (Нелюбин, 2003: 13).

Неадекватный перевод может иметь различные недостатки, начиная от небольших стилистических погрешностей и кончая наиболее серьезной переводческой ошибкой – искажением смысла. Самыми распространенными недочетами переводов являются калькирование формы текста оригинала в переводе – так называемый буквальный перевод; и произвольное толкование смысла оригинала в переводе, предполагающее очень большие расхождения между оригиналом и переводом – так называемый вольный перевод (Макарова, Долуденко, 2008: 40).

Понятие «адекватности» в переводе равнозначно понятию «полноценности», поскольку оно предполагает полноценное соответствие текста перевода тексту оригинала по функциям и оправданность выбора средств в переводе. Полноценность перевода состоит в передаче специфического для оригинала соотношения содержания и формы путем воспроизведения особенностей последней (Макарова, Долуденко, 2008: 40).

Эквивалентность и адекватность носят оценочно - нормативный характер, но эквивалентность ориентирована на результаты перевода, на соответствие транслята определенным параметрам оригинала, адекватность связана с условиями протекания межъязыковой коммуникации, с его детерминантами и фильтрами, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Иначе говоря, эквивалентность отвечает на вопрос соответствия транслята оригиналу. Адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям. Эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу "коммуникативно-функционального инварианта" исходного текста - максимальные требования к переводу. Адекватность – категория с иным онтологическим статусом. Адекватность исходит из компромиссного характера процесса перевода (Швейцер, 1988: 95).

Требования адекватности носят не максимальный, а оптимальный характер. "...перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен исходному тексту на одном из семантических уровней или в одном из функциональных измерений" (Швейцер, 1988: 96).

Возможно, что некоторые фрагменты текста неэквивалентны друг другу и все же перевод выполнен адекватно. Критерием адекватности А.Д. Швейцер считает то, что любое отступление от эквивалентности должно быть продиктовано объективной необходимостью, а не произволом переводчика (Швейцер, 1988:96).

То есть перевод, эквивалентный оригиналу, не всегда адекватный. И адекватный перевод "не всегда строится на отношениях полной эквивалентности между исходным и конечным текстами" (Швейцер, 1988: 99). Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что адекватность – понятие относительное, перевод, являющийся адекватным, по мнению одной переводческой школы, по мнению другой, может считаться неадекватным.

Подводя итоги сказанному выше о соотношении категорий "эквивалентность" и "адекватность", мы используем таблицу 1, предложенную А.Д. Швейцером (Швейцер, 1988: 99).

Таблица 1. СООТНОШЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ

Категория	Характер категорий	Объект категорий	Содержание категорий
Эквивалентность	Нормативно-оценочный	Перевод как результат	Соотношение текстов Соответствие
Адекватность	Нормативно-оценочный	Перевод как процесс	коммуникативной ситуации

При этом А.В. Федоров подчеркивал, что его понимание полноценности перевода не является нормативным и универсальным, применимым к любым историческим условиям; что понятие полноценности нельзя рассматривать безотносительно к конкретным историческим условиям.

Особое значение, по мнению А.В. Федорова, имеет понятие «полноценности» для художественного перевода, т.к. этот вид переводческой деятельности определяется как наиболее трудный.

Рассмотрев понятия «эквивалентность», «адекватность» и «полноценность» мы пришли к следующим выводам, что понятия «адекватности» и «полноценности» равнозначны, поскольку оба термина предполагают полноценное соответствие текста перевода тексту оригинала по функциям и по средствам перевода. «Эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» не являются идентичными понятиями, но тесно соприкасаются друг с другом. Термин «адекватный перевод» имеет более широкий смысл. Предложено А.В. Федоровым определение «полноценности» перевода чаще формулируется в современной науке, как «адекватность» или «приемлемость» перевода.

На сегодняшний день для оценки качества перевода используются разные термины: эквивалентный, адекватный, полноценный и др., однако переводческое сообщество не пришло к единой точке зрения по этой проблеме, таким образом, вопрос оценки качества перевода и сегодня остается открытым.

Литература

1. Деррида Ж. Позиции. – Киев: София, 1996. – 102 с.
2. Катфорд Д.К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики: пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 216 с.
5. Макарова Л.С., Долуденко Е.Н. Материалы по курсу теории и практики перевода. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – 205 с.

6. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода – М.: Р. Валент, 2006. – 240 с.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
9. Философский словарь.- 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. - 445 с.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. - М.: Наука, 1988. - 215 с.

Список источников примеров

1. Гоголь Н.В. Мертвые души. – М.: Фонд «народная книга», 2007. – 412 с.
2. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Ph. Löbenstein. - Zürich: Evang, 1977. – S. 367.
3. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Otto Buek. – Wien: Evang, 1956. – S. 415.
4. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Fred Ottow. – München: Sagner, 2005. – S. 523.
5. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Wolfgang Kasack.- Stuttgart: Reclam, 2009. – S. 595.
6. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Vera Bischitzky.- Düsseldorf: Aufbau Vg., 2009. – S. 515.

References

1. Derrida Zh. Pozicii. – Kiev: Sofija, 1996. – 102 s.
2. Katford D.K. Lingvisticheskaja teorija perevoda: Ob odnom aspekte prikladnoj lingvistiki: per. s angl. – М.: Editorial URSS, 2004. – 208 s.
3. Neljubin L.L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'. – М.: Flinta: Nauka, 2003. – 320 s.
4. Neljubin L.L. Vvedenie v tehniku perevoda. – М.: Flinta: Nauka, 2009. – 216 s.
5. Makarova L.S., Doludenko E.N. Materialy po kursu teorii i praktiki perevoda. – Majkop: Izd-vo AGU, 2008. – 205 s.
6. Min'jar-Beloručev R.K. Teorija i metody perevoda. – М.: Moskovskij licej, 1996. – 208 s.
7. Recker Ja.I. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika. Očerki lingvisticheskoi teorii perevoda – М.: R. Valent, 2006. – 240 s.
8. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda. - М.: Vysshaja shkola, 1983. – 303 s.
9. Filosofskij slovar'.- 4-е изд.-М.: Politizdat, 1981. - 445 s.
10. Shvejcer A.D. Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty. - М.: Nauka, 1988. - 215 s.

Sources of examples

1. Gogol' N.V. Mertvye dushi. – M.: Fond «narodnaja kniga», 2007. – 412 s.
2. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Ph. Löbenstein. - Zürich: Evang, 1977. – S. 367.
3. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Otto Buek. – Wien: Evang, 1956. – S. 415.
4. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Fred Ottow. – München: Sagner, 2005. – S. 523.
5. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Wolfgang Kasack.- Stuttgart: Reclam, 2009. – S. 595.
6. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Vera Bischitzky.- Düsseldorf: Aufbau Vg., 2009. – S. 515.

(0,4 п.л.)